УДК 316.34/35

МЕЖЭТНИЧЕСКАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ МОЛОДЁЖИ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕНСИФИКАЦИИ МИГРАЦИОННЫХ ПОТОКОВ

Меркулов Павел Александрович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления – филиал, директор, заведующий кафедрой политологии и государственной политики, доктор исторических наук, доцент, г. Орел, Россия.
E-mail: oo@orel.ranepa.ru

Проказина Наталья Васильевна,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления – филиал, заведующий кафедрой социологии и информационных технологий, доктор социологических наук, доцент, г. Орел, Россия.
E-mail: oo@orel.ranepa.ru

Исаев Алексей Владимирович,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления – филиал, доцент кафедры конституционного и муниципального права, кандидат политических наук, г. Орел, Россия.
E-mail: IsaevLesha@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена исследованию межэтнической толерантности молодежи Орловской области. В статье описаны результаты социологического опроса, выявившего бинарность толерантных установок молодежи в условиях интенсификации миграционных потоков. Актуализируется необходимость развития партнерских отношений между государственными структурами и институтами гражданского общества по противодействию ксенофобии и нетерпимости в молодежной среде.

Ключевые понятия:
молодежь, межэтническая толерантность, партнерство, Орловская область, миграция.

В условиях интенсификации межрегиональных и трансграничных миграционных потоков одной из центральных тем современного мирового дискурса выступает межэтническая толерантность[1]. Это обусловлено тем, что, с одной стороны, в фокусе социального констуктивизма наложение социально-дифференцированных полей на поле этничности можно рассматривать как многовариантный спектр возможностей и перспектив в полиэтническом обществе [6, с. 5–6]. С другой стороны, активная миграция может служит фактором дестабилизации местного социального поля. Нередко взаимоотношения мигрантов с принимающим сообществом дифференцируются в понятиях «свой» – «чужой», что формирует социальные (этнические) границы. Наглядно это проявляется в ситуации с беженцами из арабских и африканских стран в Европу. Кроме того, активное использование этнонациональной идеологии в политических целях способствует распространению в общественном сознании идей национализма и шовинизма.

В данном контексте справедлив тезис ряда исследователей, что молодое поколение, обладающее определенными социальными характеристиками, способно быстро накапливать и реализовывать интолерантный потенциал [5, с. 83–93, 7, с. 69–72]. Это подтверждают социологические замеры, проводимые на уровне регионов и констатирующие бинарность взглядов молодежи [7, с. 69–72, 1, с. 102–112].

При этом в современных условиях нетранспарентности мировой политики именно эта социально-демографическая группа рассматривается как один из ресурсов обеспечения национальной безопасности, глобальной конкурентоспособности, как носитель социальных инноваций, осуществляющий трансмиссию общественных отношений [3, с. 15–20].

Подобная дихотомия требует от государства взвешенных политических решений. При этом очевидно, что молодежь должна являться объектом целенаправленного управленческого воздействия со стороны органов общей и/или специальной компетенции как непосредственно, так и через институты социализации.

[1] В методологическом плане под данной дефиницией мы понимаем мировоззренческую систему индивида, зависимую от коммуникативных установок личности в триаде «этноцентризм – культурный релятивизм – ассимиляция», формируемую в процессе социализации в контексте управленческой модели территории (государства, региона).

Государственная позиция относительно формирования толерантности среди граждан, а также предупреждения, выявления и пресечения межнациональных конфликтов и экстремистской деятельности выразилась в ряде таких федеральных законов и программ, как Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» (2002 г.), Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года (2008 г.), Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2012 г.), Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (2012 г.), Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (2013 г.), Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2015 г.), федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014–2020 годы)» (2013 г.). С 2001 по 2005 год действовала федеральная целевая программа «Формирование установок толерантного сознания и профилактика экстремизма в российском обществе на 2001–2005 годы».

Целый комплекс мер, направленных на поддержку молодежи в социальной сфере, формирование толерантности, условий для гражданского становления и патриотического воспитания молодежи, профилактику экстремизма, предусмотрен в механизме реализации государственной молодежной политики (Распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 г. № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»).

Правовую базу такой политики на уровне региона составляют, например, Закон Орловской области «О государственной молодежной политике в Орловской области» (2010 г.), Постановление Правительства Орловской области «Об утверждении государственной программы Орловской области «Молодежь Орловщины на 2013–2020 годы» (2012 г.), Указ Губернатора Орловской области «О Стратегии государственной национальной политики Орловской области на период до 2025 года» (2014 г.), Закон Орловской области «Об основах патриотического воспитания в Орловской области» (2015 г.) и другие.

Анализ данных нормативно-правовых документов показывает, что оценка эффективности их реализации затруднена в силу различных причин: во-первых, ряд дефиниций («успешная социализация», «успешная интеграция», «эффективная самореализация») достаточно сложно операционализируем и зависит от множества факторов, измеряемых при помощи системы качественно-количественных индикаторов и показателей; во-вторых, несмотря на «концептуальность», в федеральной и региональных Стратегиях государственной национальной политики отсутствуют такие понятия, как «российская нация», «межнациональные отношения», «государственная национальная политика», «этническая общность», «гражданская идентичность», «гармонизация межэтнических отношений». В документе очевидно смешение научных концепций примордиализма и конструктивизма при использовании терминов «нация» и «этнос». Как результат – значительное число компромиссных формулировок нарушает целостность Стратегий, снижается политическая и управленческая ценность; в-третьих, не истек срок действия целевых программ; в-четвертых, для регионального научного сообщества недоступны в открытых источниках промежуточные отчеты о реализации таких программ.

Акцентируя внимание на молодежной толерантности, следует отметить, что в настоящее время в регионе проживает 197 333 молодых людей (то есть лиц в возрасте от 14 до 35 лет), или 26% от общей численности населения Орловской области (в 2014 году такая категория составляла 202 487 человек). Количественный состав по возрастным категориям следующий: 14–19 лет – 34 626 человек; 20–24 года – 47 975 человек; 25–29 лет – 59 185 человек; 30–34 года – 55 547 человек[2].

В национальном разрезе как взрослое, так и молодое поколение представлено русскими в абсолютном большинстве (96%). Численность украинцев, армян, азербайджанцев, белорусов, чеченцев и других народов незначительна.

Проведенное социологическое исследование[3] показало, что 89,7% молодых рес-

[2] Распределение населения по возрастным группам в Орловской области [Электронный ресурс] \ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Орловской области. 10.02.2016. URL: http://orel.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/orel/ru/statistics/population/ (дата обращения: 15.04.2016).

[3] Метод исследования – интервью по месту жительства. Опрошено 400 респондентов, проживающих в г. Орел. Выборка квотно-гнездовая, репрезентативна по половозрастной структуре населения и месту проживания. Ошибка выборки – 5 %. Опрос проведен в июне 2015 г. Руководитель: Проказина Н.В., д-р соц. наук, доцент.

пондентов рассматривают толерантность как «...терпимость к представителям других народов, различию их этнической и культурной принадлежности, вероисповеданию, убеждений и поступков», что соответствует сущности данной дефиниции; 5,4% и 4,9% опрошенных соответственно под толерантностью понимают «стремление одного народа завоевать территорию другого народа» и «неприязнь, конфликт с другими народами» соответственно. Возможно, такие ассоциации связаны с недостаточной информированностью молодежи Орловской области о рассматриваемом концепте.

Терпеливыми к представителям других народов считают себя 45,9% молодых людей (в 2013 году 42,5% опрошенных всех возрастов высказывались о терпимом отношении к представителям других национальностей [4, с. 13–19]), 11,2% затруднились ответить. При этом городские жители демонстрируют более негативное отношение в целом. Наибольшую доброжелательность и терпимость проявляет сельская молодежь. Наличие значительной доли отрицательных ответов (42,9%) требует более глубокого научного анализа и активной работы органов власти по формированию толерантных установок в молодежной среде.

С нашей точки зрения, это объясняется тем, что 21,8% молодых жителей Орловского региона мало знают традиции других народов. Настораживает тот факт, что 41,1% респондентов это абсолютно не интересует.

В общевозрастном разрезе эти данные коррелируют с результатами исследований 2014 года. Так, 17,3% опрошенных знали и были готовы принимать традиции других народов; 8,3% хотели бы их узнать; не знали, но и не против традиций 25,9% респондентов. О безразличном отношении заявляли в целом 48,5% участвующих в опросе.

Следует отметить, что современная ситуация на Украине активизировала миграционный поток жителей с востока данной страны, в том числе и в Орловскую область.

Например, с начала 2015 года на территории региона было зарегистрировано 11063 гражданина Украины (по данным на июль 2015 года)[4].

Это не могло не сказаться на отношении местных жителей к вынужденным переселенцам. Так, большинство (62,1%) молодых респондентов обращают внимание на то, что рядом с ними живут, работают, проводят свободное время вынужденные переселенцы из Украины, для 36,0% – это малозначимый фактор, 2,0% придают этому значение лишь иногда.

При этом важно, что молодежь дружелюбно относится к данной категории. По нашему мнению, это обусловлено родственными связями и определенной «братской» ментальностью к украинцам, длительными традициями сотрудничества народов, их дружбой и добрососедством. Однако четверть респондентов указывали на резко негативное или равнодушное отношение к ним. Вероятно, это связано с некоторыми противоправными действиями со стороны вынужденных переселенцев (например, в пос. Хотынец заведующей столовой вылили на голову суп, а г. Болхов изнасиловали девушку).

На представителей других национальностей, проживающих в Орловской области, молодежь также не обращает внимания. Значимость вопроса о национальной принадлежности окружения в ряде случаев обусловлена, по нашему мнению, устоявшейся в сознании «коренных» жителей взаимосвязи миграции и криминализации.

Важно, что молодые жители не чувствуют враждебность к себе со стороны представителей других народов (51,2%), редко – 28,3%. Очень часто или довольно часто такую враждебность ощущают 0,5% и 1,5% респондентов соответственно. Для 18,5% вопрос вызвал затруднение.

Полученные результаты корреспондируют с общероссийскими[5]. В других субъектах РФ можно наблюдать аналогичные показатели – об отсутствии неприязненных отношений заявляли 52% опрошенных. Однако в молодежной среде 46% испытывают неприязнь к лицам другой национальности – и в большей степени к таджикам, азербайджанцам, чеченцам [1, с. 102–112].

В целом приведенные данные говорят об отсутствии напряженности в поведении и тревожности молодежи Орловской области, но при этом показывают дуалистичность их взглядов.

[4] На прошлой неделе в Орловскую область прибыли 330 украинцев [Электронный ресурс] / Орловское информбюро. 06.07.2015. URL: http://www.oryol.ru/material.php?id=39518 / (дата обращения: 08.04.2016).

[5] Национализм, ксенофобия и миграция [Электронный ресурс] / Левада-центр. 26.08.2014. URL: http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya (дата обращения: 17.04.2016).

Следующие вопросы предполагали выявление отношений молодежи к заведомо не толерантным мерам.

Жителям Орловской области был задан вопрос: «Одни считают, что люди коренной национальности должны иметь больше прав, чем люди других национальностей, живущие на той же территории. Как Вы считаете?». Ответы на него среди молодого поколения распределились следующим образом: 51,4% орловчан указали на необходимость соблюдения равноправия, 38% ответили, что люди коренной национальности должны иметь больше прав, 10,6% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

В целом такое распределение ответов коррелирует с показателями федерального уровня[6]. В данном контексте государство должно объективно оценивать факты националистических настроений в обществе и принимать соответствующие управленческие решения.

Также показательны результаты ответов на вопрос «Как вы относитесь к идее «Россия для русских»?». В частности, 48,1% опрошенных отрицательно воспринимают такую идею. Для них – это настоящий фашизм. Поддерживают такой лозунг в разумных пределах 16,9% респондентов, а полностью разделяют такие взгляды – 24,3%. Не интересуются этим вопросом 9,5% жителей Орловской области. Затруднились ответить 1,2%. То есть потенциально у 51,9 % молодежи региона можно сформировать националистические взгляды.

Согласно опросам 2013 года, поддерживали такой лозунг 41,7% респондентов, 26,6% – относились терпимо. При этом лишь 25% отмечали крайне отрицательное отношение к данным словам, и 9,7% респондентов признались: «Не понимаю этого лозунга, он вызывает смех» [4, с. 13–19].

Следует отметить, что по данным аналитиков «Левада-Центра» (июль 2014 г.), из 1600 респондентов 36% выбрали вариант ответа «Такую идею было бы неплохо осуществить, но в разумных пределах», при этом 18% опрошенных относили себя к абсолютным сторонникам этого лозунга. Отрицательно отозвались о подобных высказываниях лишь 27%. Не интересовались этим 14% опрошенных, для 7% такой вопрос вызвал затруднение[7].

Распределение ответов на вопрос об отношении молодежи к приезду в Россию людей из соседних стран показывает, что большинство (45,5%) относятся к этой миграции отрицательно. Противоположной точки зрения придерживаются 35,4% молодых людей. Значительна доля тех, кто не смог ответить на поставленный вопрос (19,1%). С нашей точки зрения, определенная «информационная» работа с «колеблющейся» группой респондентов может склонить их в ту или иную сторону.

Другие региональные исследования указывают на оправдание у местных жителей ограничения въезда мигрантов на территорию страны или региона (наиболее часто с этим соглашались молодые люди – 71%) [1, с. 102–112; 6].

Об отсутствии стереотипов и предрассудков (и вместе с тем бинарности толерантных взглядов) говорят следующие ответы респондентов. К примеру, лозунги «хватит кормить Донбасс» и «хватит кормить Крым» определенно не поддерживают 62,1% и 50,2% опрошенных соответственно. Как правило, молодежь Орловской области предпочла бы в отношении вынужденных переселенцев политику улучшения социальных условий жизни беженцев и помощи в получении гражданства (48,3%), 31,2% склоняются к политике поддержки и умеренного контроля, 14,1% опрошенных поддерживают политику сокращения потока беженцев и лишь 4,9% – политику неприятия.

Общероссийская динамика ответов на подобные вопросы (начиная с 2002 года) показывает увеличение или снижение процентного выражения до пяти пунктов – в зависимости от социально-экономического и политического развития страны. Это «вырисовывает» определенный образ колеблющегося индивидуума, который в целом не является националистически настроенным, дружелюбен по отношению к представителям других национальностей, однако очевидно, что в условиях активного применения манипуляционных технологий со стороны заинтересованных лиц дуализм личностных установок может использоваться для дестабилизации социально-политической ситуации в регионе.

О чувствительности партнеров, высоком уровне сопереживания говорят ответы на следующие вопросы. К примеру, жите-

[6] Межнациональные отношения: мониторинг [Электронный ресурс] / Фонд общественного мнения. 22.12.2014. URL: http://fom.ru/Obraz-zhizni/11876 (дата обращения: 17.04.2016).

[7] Национализм, ксенофобия и миграция [Электронный ресурс] / Левада-центр. 26.08.2014. URL: http://www.levada.ru/26-08-2014/natsionalizm-ksenofobiya-i-migratsiya (дата обращения: 17.04.2016).

лям Орловской области был задан вопрос: «Если на Ваших глазах подростки (группа молодежи) будет издеваться над человеком иной национальности, как Вы поступите?». Так, 73,7% опрошенных молодых людей ответили, что скорее позовут на помощь, 17% скорее постараются вмешаться, скорее пройдут мимо 9,3% жителей Орловской области.

В 2014 году на этот же вопрос более половины (51,5%) ответили, что, скорее, постараются вмешаться. Полностью были уверены, что пройдут мимо, немногие (9,5%). Среди тех, кто, скорее всего, пройдет мимо, можно выделить несколько групп. Представители первой группы были убеждены, что это их не касается (16,3%). Вторая группа считала, что вмешательство бесполезно, может самому не поздоровиться (11,6%). Третья группа полагала, что «жертва» спровоцировала подростков или сама виновата перед ними (8%).

В решении конфликтных ситуаций на национальной и этнической основе жители Орловской области чаще полагаются на государство (33,9%) и религиозные организации (22,9%); ориентируются на воспитательную работу, пропаганду толерантности, улучшение работы властей, борьбу с коррупцией, правоохранительных органов. Треть респондентов считают, что люди сами должны искать пути межнационального согласия.

Следует отметить, что молодежь Орловской области положительно оценивает деятельность региональных органов власти в решении межнациональных проблем и конфликтов. Потенциальную возможность их регулирования отмечают 87,4% респондентов.

Как нам видится, такая точка зрения связана с решением проблем в размещении вынужденных переселенцев с Украины, а также с активной деятельностью Координационного совета по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при губернаторе Орловской области.

В июне 2015 года с жителями региона различной национальности и возраста (армянкой, 19 лет), украинкой, 42 года), (таджичкой, 25 лет), (россиянкой, 55 лет), (турком, 46 лет) и (азербайджанцем, 29 лет) было проведено интервью.

На вопрос «Скажите, пожалуйста, считаете ли Вы себя терпеливым человеком к представителям других народов? В чем это проявляется?» пять человек из шести утвердительно ответили на данный вопрос. Для них это проявляется в общении со всеми народами одинаково, в дружелюбном отношении друг к другу. Азербайджанец указал на нейтральное и осторожное отношение к другим народам.

Основными причинами неприязненного отношения друг к другу представителей различных национальностей были названы взаимосвязь такой неприязни с воспитанием в семье и непонимание. А среди причин межэтнических конфликтов – отсутствие адекватного поведения представителей разных народов, нежелание искать межэтнические компромиссы, непонимание основ культуры, отсутствие опыта взаимодействия.

Поэтому важно, по их мнению, пропагандировать идеи этнической толерантности в семье, школе, библиотеке, выстроить эффективную систему управления в действиях, а не на бумаге.

Глубинное интервью позволило сделать вывод о в целом толерантном отношении жителей Орловской области, причем носителями различных этнических групп и возрастов.

Итак, проведенное исследование выявило, с одной стороны, высокий уровень межэтнической толерантности среди молодежи Орловской области, а с другой – ряд нетолерантных социальных установок. В этой связи интенсификация миграционных процессов способна развить «парадокс Лапьера».

Следовательно, государственная молодежная политика как федерального, так и регионального уровня должна включать в себя как профилактические меры, направленные на формирование у молодежи установок межэтнического сотрудничества, сохранение и развитие национальных, культурных традиций этнических групп, проживающих на территории региона, так и целенаправленную систематическую работу по формированию межэтнической толерантности. Во многом этому будут способствовать партнерские отношения между государственными структурами и институтами гражданского общества.

---

1. Бородин, Д.Ю. Учет фактора этнической толерантности при формировании региональной молодежной политики [Текст] / Д.Ю. Бородин, Н.С. Смирнова, Е.А. Уханова // Вестник Тверского

государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 18. С. 102–112.

2. Гражданская, этническая и региональная идентичность: вчера, сегодня, завтра [Текст] / рук. проекта и отв. ред. Л.М. Дробижева. М.: Российская политическая энциклопедия, 2013. 485 с.

3. Григорьева, Н.А. Государственная молодежная политика в современной России: тенденции и противоречия [Текст] / Н.А. Григорьева, М.А. Симонова // Перспективы науки. 2014. № 8 (59). С. 15–20.

4. Даниелян, П.С. Сравнительный анализ развития толерантности и факторов риска в современном российском обществе [Текст] / П.С. Даниелян // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 13–19.

5. Елисеев, А.Л. Специфика социально-политического самоопределения современной российской молодежи [Текст] / А.Л. Елисеев, Е.Н. Малик, А.В. Мельников // Знание. Понимание. Умение. 2015. № 3. С. 83–93.

6. Мокин, К.С. Этнополитическое исследование: концепции, методология, практика [Текст] / К.С. Мокин, Н.А. Барышная. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. 247 с.

7. Сергиенко, Н.Л. Государственные меры формирования толерантности в молодежной среде: оценка эффективности [Текст] / Н.Л. Сергиенко, В.Н. Муха // Теория и практика общественного развития. 2013. № 10. С. 69–72.

References

1. Borodin D.Iu., Smirnova N.S., Ukhanova E.A. (2013) *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Ekonomika i upravlenie*, no. 18, pp. 102–112 [in Rus].

2. Grazhdanskaia, etnicheskaia i regional'naia identichnost': vchera, segodnia, zavtra (2013) / ruk. proekta i otv. red. L. M. Drobizheva. Moscow, Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia, 485 p. [in Rus].

3. Grigor'eva N.A., Simonova M.A. (2014) *Perspektivy nauki*, no. 8 (59), pp. 15–20 [in Rus].

4. Danielian P.S. (2014) *Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk,* no. 1, pp. 13-19 [in Rus].

5. Eliseev A.L., Malik E.N., Mel'nikov A.V. (2015) *Znanie. Ponimanie. Umenie,* no 3, pp. 83-–93 [in Rus].

6. Mokin K.S., Baryshnaia N.A. (2009) Etnopoliticheskoe issledovanie: kontseptsii, metodologiia, praktika. Saratov, Izdatel'skii tsentr «Nauka», 247 p. [in Rus].

7. Sergienko N.L., Mukha V.N. (2013) *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia,* no. 10, pp. 69–72 [in Rus].

UDC 316.34/35

INTER-ETHNIC TOLERANCE OF THE YOUTH OF RUSSIAN BOONDOCKS IN THE CONTEXT OF INTENSIFYING MIGRATION FLOW

Merkulov Pavel Aleksandrovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Orel branch,
Director, Head of the Department Chair of Politology and State Policy,
Doctor of History, Associate Professor,
Orel, Russia.
E-mail: oo@orel.ranepa.ru

Prokazina Natalya Vasilyevna,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Orel branch,
Head of the Department Chair of Sociology and Information Technologies,
Doctor of Sociology, Associate Professor,
Orel, Russia.
E-mail: oo@orel.ranepa.ru

Isaev Alexey Vladimirovich,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Orel branch,
Associate Professor of the Department Chair of Constitutional and Municipal Law,
Cand. Sc. (Political Sciences),
Orel, Russia.
E-mail: IsaevLesha@yandex.ru

Annotation
The article is devoted to studying inter-ethnic tolerance of the youth of Orel region. The authors describe the results of sociological surveys bringing light to binarity of tolerant orientations of the youth in the context of intensification of migration flows. The authors actualize the necessity of developing partnership relations between government institutions and institutions of civil society against xenophobia and intolerance among young people.

Key concepts:
youth,
inter-ethnic tolerance,
partnership,
Orel region,
migration.